

Разлука.

Я виновать передь тобою,
Цѣны услугъ твоихъ не зная:
Слезами горькими, тоскою
Я о прощеньи умолялъ,
Готовъ былъ, ставши на колѣни,
Проступкомъ называть мечты:
Мои мучительныя пени
Безсмысленно отвергнулъ ты.
Зачѣмъ такъ рано, такъ ужасно
Я долженъ былъ узнать людей,
И счастьемъ жертвовать напрасно
Холодной гордости твоей?
Свершилось! вѣчную разлуку,
Трепеща, вижу предъ собой:
Ледяную встрѣчаю руку
Моей нылающей рукой.
Желаю, чтобъ воспоминанье
Въ чужихъ людяхъ, въ чужой странѣ
Не принесло тебѣ страданья
При сожалѣннн обо мнѣ..

Ночь II.

Погаснуть день! И тьма ночная своды
Небесныя, какъ саваномъ, покрыва.
Кой гдѣ на немъ вертѣлись и мелькали
Свѣтящіяся точки..
И между нихъ земля вертѣлась наша;
На ней, спокойствіемъ объятаго тихимъ,
Уснуло все,—и я одинъ лишь не спалъ.
Одинъ я не спалъ... Страшнымъ полусвѣ-
томъ—
Межъ радостью и горестью серединой —
Мое тѣснилось сердце, и желать я
Веселіе или печаль умножить
Воспоминаньемъ объ убитой жизни.
Последнее, однако, было легче!..

Вотъ съ запада скелетъ неизмѣримый
По мрачнымъ сводамъ началъ подниматься
И звѣзды заслонилъ собою..
И цѣлыя міры предъ нимъ уничижались,
И все трещало подъ его шагами,
Ничтожество за ними оставалось!
И вотъ приблизился къ земному шару
Гигантъ всесильный.—Все на ней уснуло,
Ничто встревожиться не мыслило; единый,
Единый смертный видѣлъ, что не дай Богъ
Созданію живому видѣть!..

И вотъ онъ поднялъ костяныя руки—
И въ каждой онъ держалъ по человѣку
Дрожащему—и мнѣ они знакомы были—
И кинулъ взоръ на нихъ я—и заплакалъ!
И странный голосъ вдругъ раздался: «мало-
Сынъ праха и забвенія, не ты ли, [душный!
Изнемогая въ мучахъ нестерпимыхъ,
Ко мнѣ взываешь?.. Я здѣсь: я смерть!..
Мое владычество безбрежно!..
Вотъ двое. Ты ихъ знаешь—ты любилъ ихъ—
Одинъ изъ нихъ погибнетъ. Позволю

Опредѣлить неизбѣжимый жребій..
И ты умрешь, и въ вѣчности погибнешь,
И ихъ нигдѣ, нигдѣ вторично не увидишь..
Знай, какъ исчезаетъ время, такъ и люди—
Его рожденіе—только Богъ лишь вѣченъ..
Рѣшися, несчастный!..»

Тутъ невольный трепетъ
По мнѣ мгновенно началъ разливаться,
И зубы, крѣпко застучавъ, мѣшали
Словамъ жестокимъ вырваться изъ груди;
И наконецъ, преодолевъ свой ужасъ,
Къ скелету я воскликнулъ: «оба! оба!..
Я вѣрю: нѣтъ свиданья—нѣтъ разлуки!
Они довольно жили, чтобы вѣчно
Продлилося ихъ наказаніе.
Ахъ! и меня возьми—земного червя,
И землю раздробь—гнѣздо разврата,
Безумства и печали!..
Все, все беретъ она у насъ обманомъ
И не дарить намъ ничего, кромѣ рожденія.
Проклятіе этому подарку!..
Мы безъ него тебя бы не знали,
Поэтому и тщетной, бѣдной жизни,
Гдѣ нѣтъ надеждъ—и всюду опасенія
Да погибнуть же друзья мои, да погибнуть!
Линьъ объ одномъ я буду плакать:
Зачѣмъ они не дѣти!..»

И видѣлъ я, какъ руки костяныя
Моихъ друзей сдавили—ихъ не стало—
Не стало даже призраковъ и тѣней!
Туманомъ облачился образъ смерти,
И такъ пошелъ на сѣверъ. Долго, долго,
Ломая руки и глотая слезы,
Я на Творца ропталъ, страшась молиться!

Въ старинныя годы жили—были

Два рыцаря—друзья;
Не разъ они въ Сіонъ ходили,
Желаніемъ горя

Съ огромной ратью, съ королями

Его освободить,

И крестъ священный знаменами

Своими осяннть!..

Незабудка.

СЛАЗКА.

Въ старинныя годы люди были
Совсѣмъ не то, что въ наши дни;
[Коль въ мірѣ есть любовь] любили
Чистосердечнѣе они.

О древней вѣрности, конечно,

Слыхали какъ нибудь и вы;

Но какъ сказанія молвы

Все дѣло перепортятъ вѣчно,

То я вамъ точный образецъ

Хочу представить наконецъ

У влаги ручейка холодной,

Подъ тѣнью липовыхъ вѣтвей,

Не опасаясь злыхъ очей,